

Противоречивый двадцатый век: Крым на переломах истории
*Controversial Twentieth Century: Crimea at the Turns of History /
Widerspruchvolles zwanzigstes Jahrhundert: Krim in den Umbrüchen der Geschichte*

УДК 908(47)"1941—1942"Крым

Кохан А.А.

Немецкие пропагандистские мероприятия в Крыму в ноябре 1941 — сентябре 1942 гг.

Кохан Андрей Алексеевич, ведущий научный сотрудник, Крымский центр этнокультурных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный республиканский центр русского фольклора» (Крымский центр этнокультурных исследований ФГБУК «ГРЦРФ», Симферополь)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0543-0678>

E-mail: andrey-a-kokhan@j-spacetime.com; a_kokhan@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы становления и развития немецкой пропагандистской машины на территории крымского полуострова в ноябре 1941 — сентябре 1942 гг.: с момента оккупации полуострова до создания центрального штаба, ответственного за проведение пропаганды среди немецких военнослужащих и гражданского населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация Крыма, немецкая пропаганда, роты пропаганды, комендантуры, гражданское население.

В ноябре 1941 г. практически вся территория Крыма была оккупирована немецкими войсками. С этого же периода начинается распространение германской пропаганды. Основные цели, которые ставились перед пропагандистским аппаратом в условиях оккупационной политики Германии, предполагали следующие направления его деятельности:

1. дезориентация военнослужащих и местного населения с целью формирования «образа друга» в лице военных частей рейха;
2. дискредитация Советского Союза посредством указания на ошибки, которые были допущены конкретными руководителями и партией в целом [Болокина 2009].

Нацистские пропагандистские плакаты периода Великой Отечественной войны, адресованные населению оккупированных территорий

Осуществляться все пропагандистские мероприятия на территории полуострова должны были исключительно силами рот пропаганды. Перед нападением Германии на СССР в Третьем рейхе уже было создано 17 рот пропаганды, которые насчитывали более 15000 человек [Дронина 2005].

В общегерманском формате роты пропаганды находились в ведении Отдела пропаганды в армии Министерства просвещения и пропаганды, личный состав этих рот комплектовался из среды журналистов, пропагандистов, художников и ки-

Кохан А.А. НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМУ В НОЯБРЕ 1941 — СЕНТЯБРЕ 1942 ГГ.

норепортеров, каждый из которых затем обучался и получал военную специальность. Геббельс, характеризуя пропагандистские отряды в 1941 г., указывал:

«...люди пропагандистских отрядов не являются корреспондентами в обычном смысле этого слова, они солдаты. Вместе с пистолетом и ручной гранатой, он держит в руках и другое оружие: кинокамеру, лейку¹, чертежный аппарат и блокнот... Количество пропагандистских отрядов в численном отношении, конечно, меньше по сравнению с другими частями войск. Но и среди них есть потери, свидетельствующие об их мужестве, их хладнокровии и готовности к жертвам» [РГАСПИ ф. 17, оп. 125, д. 38, л. 27–28].

¹ Имеется в виду фотоаппарат серии Leica, выпускаемой одноименной немецкой компанией Leica Camera AG (основана в 1849 г.), специализирующейся на выпуске оптических систем и приборов точной механики. Название фотоаппарата Leica — сокращение «Leitzsche Camera» (ЛЕЙтцовская КАмера, по имени предпринимателя Эрнста Лейтца).

Роты пропаганды выполняли три функции:

1. в качестве основного пропагандистского инструмента германской армии вели национал-социалистическую пропаганду среди солдат через фронтовые газеты, радио, кино и путем чтения лекций и докладов;
2. снабжали Министерства пропаганды, газет, радио и агентств информацией о военных действиях и жизни германской армии как собственно для внутригерманского информационного пространства, так и для зарубежной аудитории;
3. выступали в качестве агентов гестапо и военной разведки, ведя слежку за солдатами и информируя соответствующие органы о моральном состоянии армии и настроениях среди солдат [РГАСПИ ф. 17, оп. 125, д. 38, л. 62–63].

Эрик Штайнхарт, анализируя деятельность данных подразделений, акцентировал внимание на том, что наибольшее пропагандистское воздействие на население оказывали периодические издания и передвижные установки с громкоговорителями [Steinhart 2015].

Корреспондент роты пропаганды фотографирует раздачу фронтовой газеты. Фото 1941 г.

Солдат роты пропаганды раздает газеты на улице; слева — машина, оборудованная громкоговорителями. Фото 1941 г.

Латышский историк Каспарс Зеллис, оценивая деятельность рот пропаганды на начальной стадии оккупации, указывал, что ими осуществлялся контроль средств массовой информации; также они частично занимались созданием пропагандистских текстов, в то время как пропагандистские материалы главным образом поступали из отделов Министерства пропаганды [Зеллис 2012].

Штабы и батальоны пропаганды подчинялись непосредственно главному командованию вермахта. Такая организация преследовала главную цель — обеспечить единство пропаганды вплоть до самых низших инстанций. Несмотря на строгую иерархию, основной проблемой было то, что из высших инстанций выходили унифицированные указания, которые не всегда соответствовали местной специфике. Особенно остро эта проблема заметна была при проведении масштабных кампаний (положение на прилегающем участке фронта, наличие «банд», продовольственное положение, аграрная и социальная реформы).

В результате органам пропаганды для обработки получаемых директив, учитывая местную специфику, приходилось вступать в тесные контакты с отделами Ia (оперативными) и Ic (разведывательными), полицией, службой безопасности [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 332, л. 9]. В Крыму осуществить эту взаимосвязь было сравнительно легко ввиду того, что местные комендатуры обладали практически полной властью в регионе, подчиняя себе все органы управления на местах.

Процесс охвата населения пропагандистскими мероприятиями в значительной мере должен был упроститься благодаря созданным аппаратам военного и местного управления.

Согласно основным распоряжениям о деятельности полевых и гарнизонных комендатур от 16 декабря 1941 г., представляемые ими двухнедельные отчеты должны были включать в себя информацию о военном и политическом положении, а также о положении в экономике [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 403, л. 25]. При этом несмотря на то, что отчеты о политическом положении, согласно распоряжению начальника тыла, не должны были содержать информации о прессе и пропаганде, это требование систематически нарушалось ввиду того, что военные органы управления на полуострове ведали всеми пропагандистскими мероприятиями, которые рассматривались ими в качестве составляющей политической жизни в Крыму.

Кохан А.А. НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМУ В НОЯБРЕ 1941 — СЕНТЯБРЕ 1942 ГГ.

Ноябрь 1941 г.
Немецкая колонна проходит по улице захваченного Симферополя

На улице оккупированного Симферополя.
Фото 1942 г.

Немецкий солдат в Судаке.
Фото 1942 г.

Первые упоминания о пропагандистских мероприятиях на оккупированной территории крымского полуострова встречаются в «Отчете о деятельности с 5 по 15 ноября 1941 г.» гарнизонной комендатуры 1/583, расположившейся в г. Симферополе. Отмечалось, что объявления и воззвания помимо обычных плакатов передаются по громкоговорителям. Гарнизонная комендатура получила около 1300 радиоприемников и приступила к выявлению аппаратов у населения [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 394, л. 102].

Жители Симферополя у громкоговорителя.
Фото 1942 г.

Таким образом, радио становится самым первым каналом распространения пропаганды. К. Зеллис, характеризуя каналы пропаганды, указывал, что радиопропаганда играла огромную роль, особенно в первые недели войны, когда для многих это был единственный источник информации. Однако данный канал технически не мог охватить широкую аудиторию [Зеллис 2012]. Именно поэтому возникла острая необходимость использования печатной агитационной продукции, которой немцы повсеместно уделяли значительное внимание [Федорова 2014].

В декабрьском отчете о пропагандистских мероприятиях гарнизонной комендатуры 1/V/287, дислоцировавшейся в Керчи, имеется информация об использовании сразу нескольких способов распространения агитационных материалов:

«На настроения местного населения сильно влияет неопределенность его нынешнего положения. Подпольные элементы пользуются этим положением и ведут вражескую пропаганду. Гарнизонная комендатура 1/287 представила по этому поводу специальное донесение, в котором просила выделить собственные пропагандистские силы и средства для отражения этой пропаганды противника. Хотя командование армии пока не разрешило использовать автомобиль с громкоговорительным устройством, 17 и 18 декабря с помощью кинопередвижки будет вестись пропаганда на улицах города. Одновременно 16 декабря 1941 г. путем продажи на улице был распространен первый тираж русской газеты, издающейся в Феодосии. Местное население с интересом восприняло газету, и тираж разошелся удивительно быстро. Однако, для того, чтобы оказать на население и психическое воздействие, по согласованию с командованием 42 корпуса, было отдано распоряжение о том, чтобы фильм «Концерт по заявкам», который не только представляет значительное достижение киноискусства Великого Германского рейха, но и прославляет героические свершения германского вермахта, был продемонстрирован гражданскому населению» [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 394, л. 200].

Ситуация с распространением агитационных материалов и пропагандистской обработкой населения в менее населенных и отдаленных от крупных городов регионах складывалась несколько иначе. Так, комендант 915-й гарнизонной комендатуры в с. Воинка в докладе от 15 января 1942 г. сообщал, что проводить пропагандистские мероприятия в районе посредством плакатов, листовок и газет не было возможности, так как в населенный пункт не поступало никаких материалов.

Кохан А.А. НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМУ В НОЯБРЕ 1941 — СЕНТЯБРЕ 1942 ГГ.

Имеющиеся же в распоряжении комендатуры переводчики не могли читать лекции из-за своего недостаточного образования и плохого владения немецким языком [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 402, л. 104].

Керченско-феодосийская и Евпаторийская десантные операции коренным образом изменили подход немецкого командования к проведению пропагандистских мероприятий на полуострове, усилив пропагандистскую обработку гражданского населения. В своем исследовании «Крым в Великой Отечественной войне» А.В. Басов отмечал, что жители Евпатории оказывали активную помощь десантникам, высадившимся с «малых охотников» и тральщика «Взрыватель» [Басов 1987]. Эрих фон Манштейн писал в мемуарах, что «в городе вспыхнуло восстание, в котором участвовала часть населения» [Манштейн 1999].

Оказание населением помощи десанту получило оценку и в документах немецкой военной комендатуры:

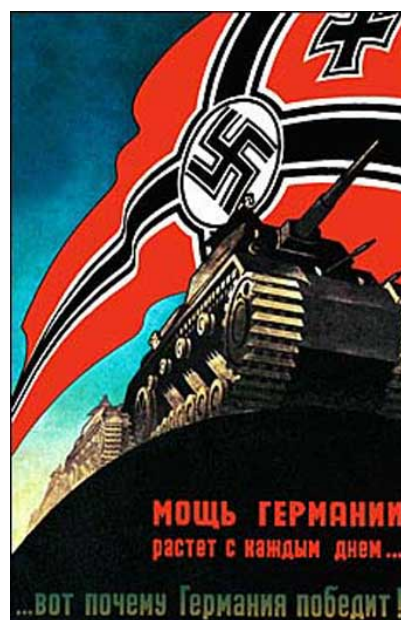
«Германское верховное командование в ходе боев за Крым вело вооруженную борьбу только против вооруженного противника, как этого требуют законы международного права и правила солдатской морали. По отношению к местному населению германское командование проявляло отношение доверия. Германское верховное командование всеми силами стремилось облегчить участь гражданского населения, устранить негативные последствия разрушений, причиненных большевиками. В большинстве своем гражданское население сумело по достоинству оценить такой образ действий германского верховного командования, но часть гражданского населения Евпатории самым позорным образом не оправдало доверия, проявлявшегося по отношению к нему. Эта часть населения внешне относилась дружелюбно к германским вооруженным силам, но тайком накапливала оружие, и в ходе десантной операции советских войск открыто принимала участие в боевых действиях на стороне советских войск» [ЦГАВО Украины, ф. КМФ-8, оп. 2, д. 403, л. 66].

События 5—7 января 1942 г. в Евпатории и отношение к ним со стороны германского командования свидетельствуют о том, что гарнизонной комендатурой были собраны ошибочные сведения о политических настроениях населения города: командование не ожидало, что горожане смогут выступить против немецкой армии. Реакцией на восстание стали, с одной стороны, репрессии в отношении жителей Евпатории, с другой, усиление прогерманской пропаганды на всем полуострове.

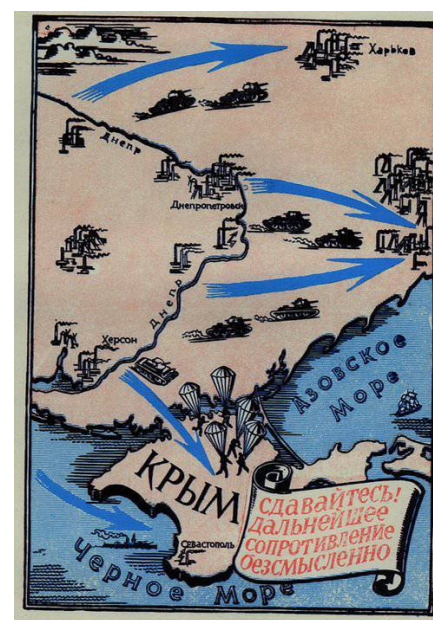
К февралю 1942 г. изменяется ситуация и с ведением пропаганды в сельской и малонаселенной местности, где ранее из-за труднодоступности пропагандистские мероприятия практически не проводились. К чтению лекций приступили переводчики полевых комендатур, кроме этого, более активно стали использоваться стенды для размещения агитационных материалов и плакатов [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 402, л. 115].

Агитационный стенд на оккупированной территории

Агитационные плакаты, призванные вселить в гражданское население веру в непобедимость вермахта

Владимир Самарин же описывал пропагандистские мероприятия немцев в начале оккупации в несколько ином ключе, нежели они подавались в военных отчетах:

«Пропаганда велась под наблюдением немецких цензоров. Первые же шаги в ней сделали сами немцы. Первые попытки немцев вести пропаганду собственными силами носили убогий характер. На стенах и заборах в занятых городах возвышались тогда рядом с приказами, каждый пункт которых кончался словами: «Карается смертью», воззвания к «местному населению», производившие на население самое тягостное впечатление, ибо эти «воззвания» очень напоминали висевшие рядом приказы» [«Свершилось. Пришли немцы!»... 2012, с. 283].

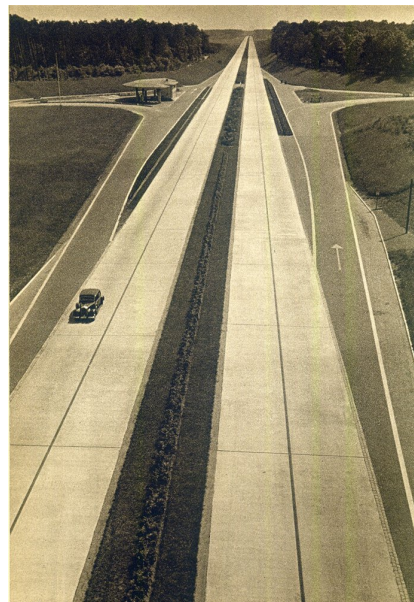
Безусловно, в данном контексте необходимо учитывать и субъективизм автора воспоминаний, и неоднородность населения оккупированных территорий (а, следовательно, и различие, часто полярное, как в восприятии оккупантов разными группами гражданского населения, так в отношении к последним со стороны немецких военнослужащих).

Тем не менее, пропагандистские мероприятия оккупационных властей приносили свои плоды. Комендант гарнизонной комендатуры в Воинке сообщал о том, что пропагандистский материал, прибывший от начальника тылового района армии, выдавался старостам, которые особенно охотно брали портреты фюрера, в то же время «настроение населения было подавленным и сдержанным из-за страха перед возвращением большевиков» [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 402, л. 169].

КОХАН А.А. НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМУ В НОЯБРЕ 1941 — СЕНТЯБРЕ 1942 ГГ.

Аналогичным образом изменилась работа и в городах. Агитационные стенды регулярно обновлялись, и Джанкойская полевая комендатура докладывала:

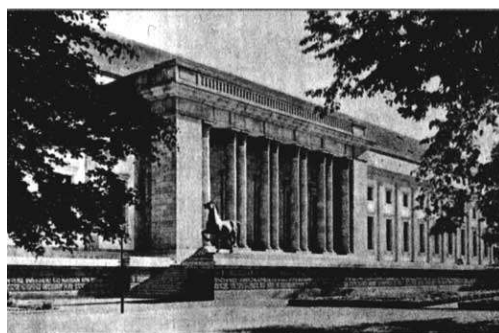
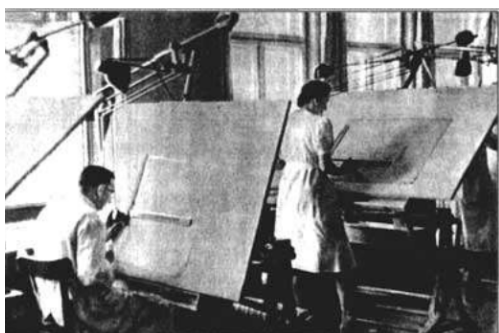
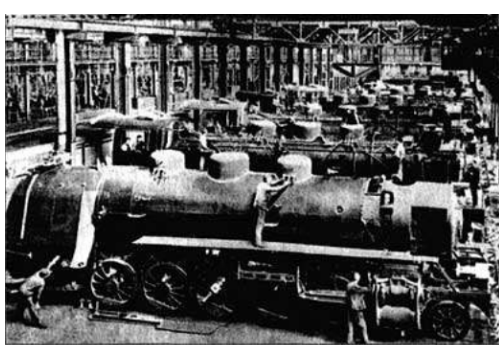
«Материалы для витрин, изданные передовым отрядом U-2 отдела пропаганды, заменены новыми и рассматриваются населением с большим интересом. Спрашивают, как выглядят города и деревни в Германии. Было бы уместно прислать несколько городских и сельских видов. Особое впечатление производит вид автострады Нюрнберг-Мюнхен» [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 402, л. 146].

Продукция группы войск пропаганды вермахта:
слева — видовой плакат «Германия. Здание курзала на курорте Висбаден»;
в центре — имперский автобан. Пропагандистское фото;
справа — плакат с изображением моста через реку Заале неподалеку от Хиршберга.

Немецкий пропагандистский плакат «Кто строит дороги, строит будущее своей страны» с видами Германии (слева) и фрагмент плаката с фотографией моста и автобана (справа)

Германская промышленность находится на чрезвычайно высоком уровне. Несмотря на военное время, она работает без перебоев и выпускаемая ею продукция количественно и качественно отвечает самым высоким требованиям как фронта, так и тыла. Промышленность Германии, не останавливаясь на достигнутом, неутомимо идет по пути новых достижений. Инженеры и конструкторы постоянно работают над новыми изобретениями и над различными усовершенствованиями

В течение последних десяти лет Германия обогатилась новыми прекрасными зданиями, являющимися образцами современной германской архитектуры, которая, преследуя практические цели, стремится к строгости и красоте форм (наверху — новый государственный театр в Дессау; внизу — государственная канцелярия в Берлине)

В национал-социалистической Германии вопрос о жилищах трудящихся разрешен в высшей степени удачно. Растет количество рабочих домиков

Здоровая семья — основа благополучия народа. В Германии издан ряд законов, защищающих интересы матери и ребенка и облегчающих германской женщине трудное дело воспитания. В военное время, когда женщине приходится работать, заменяя мужчину, она может доверить своего ребенка яслям и детским садам

Иллюстрации и подписи к ним взяты из нацистской агитационной брошюры: Лей Р. Правда о Германии. Основы колоссальной мощи германского государства. Б.м., б.д. 31 с.

Кохан А.А. НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМУ В НОЯБРЕ 1941 — СЕНТЯБРЕ 1942 ГГ.

С привлечением вспомогательной полиции передовой отряд пропагандистского подразделения U-2 также развешивал по Симферополю плакаты и портреты фюрера [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 402, л. 175].

Немаловажным источником по изучению оккупационного режима в Крыму являются дневники библиографа, члена Общества по изучению Крыма, Е.Е. Гопштейна [Непомнящий 2001; Непомнящий 2005; Севастьянов 2010]. Он отмечал, что портреты Гитлера расклеивались практически во всех учреждениях и предприятиях, подведомственных городскому управлению, а также в магазинах и на досках объявлений вплоть до конца 1942 г. [НИА, box 1, folder 8, frame 203]. 16 февраля 1942 г. он сделал в дневнике пометку:

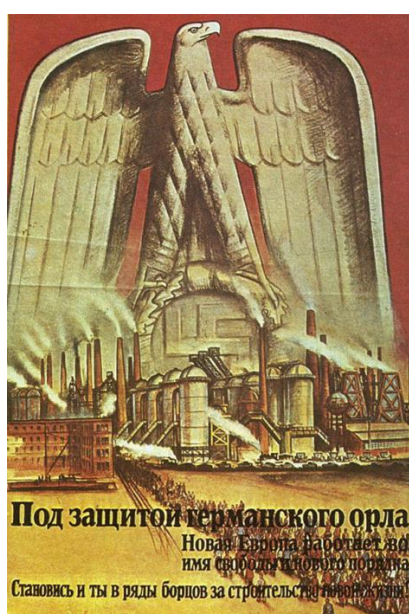
«Должностные лица русской "вспомогательной" полиции разносят сегодня по городским учреждениям и предприятиям Симферополя большие, отпечатанные в несколько красок портреты Гитлера, с надписью под ними на русском языке: "Гитлер — освободитель", — по-видимому, от большевизма? Портреты эти разносящие их полицейские обяывают сегодня же вставить в рамы под стекло и повесить на стене, причем одновременно предлагают помыть окна в помещении, — очевидно, для создания приличной обстановки, достойной принять и вобрать в себя эту новую драгоценность, заменившую собой так еще недавно висевшие на этих же стенах, и, вероятно, в этих же рамках портреты "величайшего гения человечества, вождя народов Сталина"» [НИА, box 1, folder 8, frame 282—283].

Слева и в центре — плакаты «Гитлер — освободитель»; справа — обложка агитационной брошюры «Гитлер — освободитель»

В «Вестнике украинской информационной службы» отмечалось сходство распространения визуальной печатной пропаганды немцами с тем, как это было при большевиках. Поэтому данные пропагандистские методы, «приевшиеся» населению не возымели должного эффекта [ОГА СБУ ф. 13, оп. 1, д. 376, т. 21, л. 14].

В отдаленных от крупных городов местностях именно печатная визуальная пропаганда играла главную роль в деятельности пропагандистских рот: на восстановление радио и открытие и налаживание периодических изданий должно было уйти определенное время, в то время, как большое количество плакатов и листовок были отпечатаны еще накануне войны [Documents on German Foreign Policy 1954, p. 352]. Несмотря на то, что эти материалы носили скорее общий характер и не отражали региональной специфики, до середины 1942 г. они активно и успешно использовались [Окорков 2007].

Пропагандистские плакаты общего характера (социальной и антибольшевистской направленности) для распространения на оккупированных территориях СССР

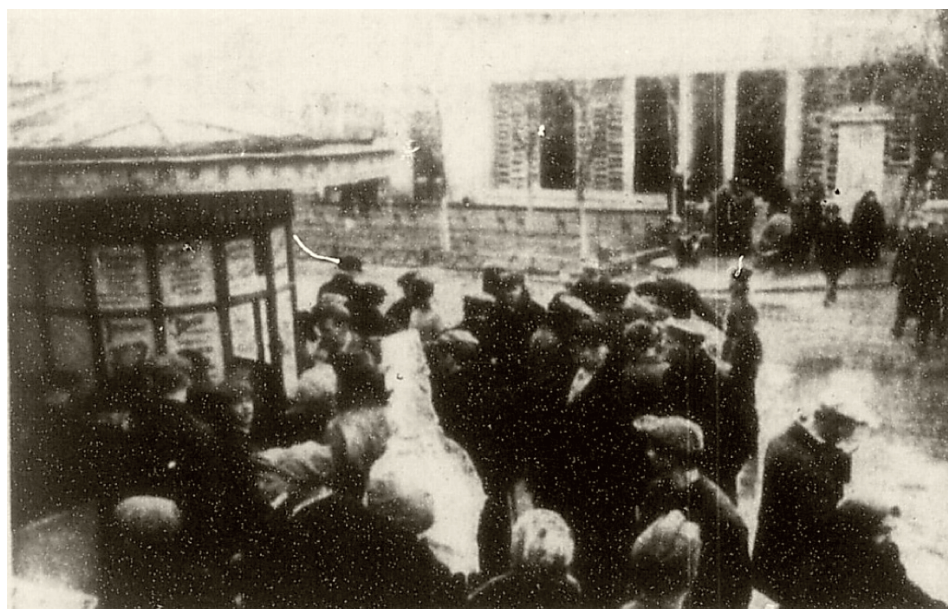
В Евпатории для того, чтобы сделать радиопередачи на русском языке доступными более широкой массе населения, было проведено восстановление громкоговорящих установок. Также решено было открыть городской театр. Планировалось, что пьесы, которые будут в нем ставиться, должны были проходить предварительную цензуру гарнизонной комендатуры [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 402, л. 2—3].

Характеризуя изменения в восприятии нацистской пропаганды местным населением оккупированных регионов Украины, Г.В. Полетаев указывал, что если в 1941 г. отношение гражданского населения к оккупационным войскам было выжидательное, а местами и лояльное, то зима 1941—1942 гг. стала переломным моментом, начиная с которого население практически перестает воспринимать немецкую пропаганду из-за несостоявшейся аграрной реформы и выросших налогов [Полетаев 2012].

Кохан А.А. НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМУ В НОЯБРЕ 1941 — СЕНТЯБРЕ 1942 ГГ.

Однако в Крыму ситуация выглядела несколько иначе. Силовое воздействие и пропагандистская обработка населения давали определенные плоды. Показательным может служить донесение армянской гарнизонной комендатуры от 12 марта 1942 г., в котором указывалось:

«...рекламные плакаты, картины, газеты и т.п. пользуются чрезвычайно большим спросом. Патрули отмечают, что они почти не встречают домов, в которых почетное место не занимал бы портрет фюрера. Несомненно, что большинство населения воспринимает освобождение от большевистского ига как благо и в душе на стороне немцев. Тем большее сожаление вызывают случаи неправильного обращения с населением, особенно со стороны румынских войск. На это ненормальное отношение уже оказывалось в особом донесении. Очень желательны также иллюстрированные газеты для населения. Выпуск иллюстрированной газеты на русском или украинском языке определенно имел бы большой пропагандистский эффект» [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 402, л. 195].

Выход первого номера газеты «Голос Крыма» в Симферополе.
Фото 1941 г.

Жители Симферополя ожидают тираж газет.
Фото 1941 г.

В это же время в Евпатории наметилась тенденция еще большего распространения пропагандистских материалов: по всему городу были развешены плакаты с изображением Гитлера, а также раздавались фотографии фюрера формата почтовой открытки.

Фотография из пропагандистской брошюры «Адольф Гитлер и дети»

Фотографии из пропагандистской брошюры «Адольф Гитлер и трудящиеся»

Контроль радиосвязи и радиопередач был передан службе безопасности, для быстрого доведения важных распоряжений и сообщений до сведения населения для службы безопасности был установлен и подключен к городской радиосети микрофон. Развешанные по городу объявления были проверены с помощью переводчика, а тираж газеты увеличен с 1000 до 1500 экземпляров [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 402, л. 173].

В Бахчисарае летом 1942 г. военный корреспондент роты пропаганды получил от гарнизонной комендатуры поддержку, необходимую для возобновления радиопередач. Эти радиопередачи ставили своими задачами описание особенностей города, обычаев и нравов татар, а также описание «татарского замка» (ханского дворца в Бахчисарае) [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 2, д. 402, л. 16].

В исследовании, посвященном изучению деятельности батальонов пропаганды, Д. Титаренко объяснял интерес гражданского населения к пропагандистским материалам, распространяемым ротами вермахта информационным вакуумом, в котором оказалось население городов и сел, резким ослаблением влияния советской пропаганды, идеологической дезориентацией населения [Титаренко 2005].

Анализируя распространение агитационных материалов и проведение пропагандистской работы с ноября 1941 г. по сентябрь 1942 г. на территории полуострова, необходимо отметить, что вся работа по данным направлениям среди военнотру-

Кохан А.А. НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМУ В НОЯБРЕ 1941 — СЕНТЯБРЕ 1942 ГГ.

жащих вермахта и гражданского населения Крыма осуществлялась непосредственно пропагандистскими отрядами военных комендатур, расположенных на территории полуострова. В их ведении находились кинотеатры, радиопропаганда, визуальная пропаганда и выпуск периодических изданий в крупных городах полуострова.

Киносеанс для немецких военнослужащих в Симферополе. Фото 1942 г.

К осени 1942 г. начались процессы, связанные с видоизменением рот пропаганды. Совещания о переподчинении рот и групп пропаганды велись на уровне различных министерств Германии. Так, 22 сентября 1942 г. состоялись переговоры между рейхсминистром Розенбергом и представителем рейхсминистра доктора Геббельса, начальником штаба Хадамовским, в ходе которых было отмечено, что рейхсминистерства иностранных дел, хозяйства и восточных территорий не будут иметь своего пропагандистского аппарата.

Рейхсминистерство пропаганды, в свою очередь, предоставляло в распоряжение вермахта в районы боевых действий и тыла службы пропаганды для групп армий. Так, в группе армий «Север» было задействовано 250 человек, в группах армий «Центр» и «Юг» — по 400 человек. Именно эти группы и должны были решать вопросы, связанные с выпуском плакатов и периодических изданий [ЦГАВО Украины ф. КМФ-8, оп. 1, д. 11, л. 24].

Одновременно с проведением данного совещания, в Крыму происходят преобразования в системе военной пропаганды — начинается процесс формирования Штаба пропаганды Крым.

Приказом Главного командования от 5 сентября 1942 г. на Отдел пропаганды U было возложено выполнение всех пропагандистских задач по Крыму. 15 сентября 1942 г. штаб принял на себя командование бывшим вторым взводом 695 роты пропаганды, из которого и должен был быть сформирован штаб, личный состав взвода полностью перевели в Штаб пропаганды. Руководящие указания новый орган должен был получать от отдела пропаганды и согласовывать с главнокомандующим немецкими оккупационными войсками в Крыму.

Основной задачей штаба «стал охват пропагандистских мероприятий, которые служили руководству населением и его просвещению» [ГАРК ф. П-156, оп. 1, д. 26, л. 1]. Эта задача должна была выполняться с помощью активной пропаганды, ввод в эксплуатацию всех киноателье, культурную работу и печать [Романько 2011].

Перечисленные способы ведения пропаганды были в русле действий Отдела пропаганды U, осуществлявшего свои функции посредством:

1. духовного влияния и обеспечения населения путем политической и культурной пропаганды при помощи прессы, радиовещания и кино;
2. обеспечения пропагандистских акций, влияющих на настроения населения в интересах будущего рейха и вермахта. Средствами для достижения этих целей являлись политические и культурные мероприятия, плакаты, листовки, брошюры и громкоговорители.
3. духовного и культурного обеспечение войск, дислоцирующихся в зоне деятельности батальона пропаганды [Титаренко 2005].

Таким образом, на протяжении ноября 1941 — сентября 1942 гг. происходило становление пропагандистской машины Германии на оккупированной территории крымского полуострова. Кроме этого, были заложены основы для дальнейших мероприятий, которые впоследствии проводили Штаб пропаганды Крым, рабочая группа Крым штаба Розенберга и СД.

На данном этапе произошло первое разделение сфер влияния между различными органами, ведавшими пропагандистскими мероприятиями в регионе: служба безопасности получила контрольные функции за радиовещанием.

Необходимо отметить, что за данный период были налажены радиовещание, издательская деятельность, активно распространялись агитационные материалы, в результате чего население крымского полуострова оказалось в информационном поле нацистской пропагандистской машины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 38.
2. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д. 11; Оп. 2. Д. 332, 394, 402, 403.
3. Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (ОГА СБУ). Ф. 13. Оп. 1. Д. 376. Т. 21.

КОХАН А.А. НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМУ В НОЯБРЕ 1941 — СЕНТЯБРЕ 1942 ГГ.

4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26.
5. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941—1945. М.: Наука, 1987. 334 с.
6. Болокина Л.А. Немецкая пропаганда среди населения Калининской области в начале Великой Отечественной войны // Армия и общество. 2009 № 4. С. 157—161.
7. Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942—1943 гг.: цели, особенности, крах. Автореф. дисс ... канд. ист. наук, Ставрополь, 2005. 26 с.
8. Зеллис К. Пропаганда нацистской Германии в Прибалтике в 1941—1942 гг. (на примере генерального округа Латвия) // Великая Отечественная война. 1942 г.: Исследования, документы, комментарии. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2012. С. 365—391.
9. Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1999. 896 с.
10. Непомнящий А.А. Крымская библиография // Библиография. 2006. № 5. С. 58—64.
11. Непомнящий А.А. Крымская краеведческая библиография: важные вехи // Библиография. 2001. № 4. С. 75—80.
12. О कोरोков А. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М.: Русский путь, 2007. 288 с.
13. Полетаев Г.В. Рух опору на території Житомирської області. Радянсько-німецька ідеологічна боротьба за вплив на місцеве населення: 1941—1944 // Сторінки історії: зб. наук. праць. 2012. Вип. 33. С. 189—198.
14. Романько О.В. Крым под пятой Гитлера: Немецкая оккупационная политика в Крыму: 1941—1944. М.: Вече, 2011. 432 с.
15. «Свершилось. Пришли немцы!»: Идеиный коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны / Сост. и отв. ред. О.В. Будницкий. М.: РОССПЭН, 2012. 327 с.
16. Севастьянов А.В. Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма: 1922—1923. К.; Симферополь, 2010. 255 с.
17. Титаренко Д. Звіти батальйону пропаганди У як джерело з питання про вплив нацистської пропаганди на населення окупованої України // Друга світова війна і доля народів України: Мат-ли Всеукраїнської наук. конф. К.: Сфера, 2005. С. 165—171.
18. Федорова З.А. К изучению политических настроений населения Калининской области во время немецко-фашистской оккупации // Новый исторический вестник. 2014. № 40. С. 127—137.
19. Hoover Institution Archives (HIA), box 1, folder 8.
20. Smyth H.M., Kogan A.G., Kent G.O., eds. Documents on German Foreign Policy: 1918—1945. From the Archives of the German Foreign Ministry. Series D (1937—1945). Volume XIII: The War Years. June 23 — December 11, 1941. Washington: Government Printing Office, 1954. 352 p.
21. Steinhart E.C. The Holocaust and the Germanization of Ukraine. New York: Cambridge University Press, 2015. 263 p.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Кохан, А. А. Немецкие пропагандистские мероприятия в Крыму в ноябре 1941 — сентябре 1942 гг. [Электронный ресурс] / А.А. Кохан // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2016. — Т. 12. — Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-apovr_e-ast12-1.2016.23.

GERMAN PROPAGANDA EFFORTS IN THE CRIMEA IN NOVEMBER 1941 — SEPTEMBER 1942

Andrey A. Kokhan, M.Hum. (History), Leading Researcher at Crimean Center for Ethno-cultural Studies, State Republican Center of Russian Folklore (Simferopol)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0543-0678>

E-mail: andrey-a-kokhan@j-spacetime.com; a_kokhan@mail.ru

Propaganda played an important role in the Second World War, its organization in occupied territories, including in Crimea is an important subject of research of modern historical science.

The subject matter of my article is functioning military authorities of the Nazi propaganda in Crimea in November 1941 — September 1942. This topic caused the use of source and narrative analysis as research methodology.

Based on archival and historiographical sources, I represent a brief sketch of Nazi propaganda events management in Crimean cities and countryside in 1941—1942. Thus, I have shown there was some organizational and legal disparity between the super-unified Wehrmacht's upper management of military propaganda, on the one hand, and the necessity to take into account the local context, including in adverse terrains, when organizing specific propaganda events. That's why in Crimea, dissemination of campaign materials and carrying out propaganda work from November 1941 until September 1942, both among the soldiers of the Wehrmacht and the civilians was carried out directly by propaganda detachments of military commandant's offices, located on the peninsula. Cinema, radio and visual propaganda, as well as release of periodicals in the major Crimean cities were under their ju-

КОХАН А.А. НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМУ В НОЯБРЕ 1941 — СЕНТЯБРЕ 1942 ГГ.

risdiction. At the same time control the radio and the radio has been transferred to the Security Service. In the autumn of 1942, modification of propaganda companies began. It was decided that Reich-Ministries of Foreign Affairs, Economy and Eastern Territories will not have their own propaganda apparatus. Simultaneously, military propaganda system in Crimea also transformed: process of forming Propaganda Headquarters Crimea began. In accordance with the Order of the High Command on September 5, 1942, responsibility for the implementation of all propaganda tasks in the Crimea was allocated to U Propaganda Department.

In my article, I review some details of the organization of propaganda events in such cities of the Crimea, as Simferopol, Feodosia, Eupatoria, and Bakhchisarai before U Propaganda Department establishing.

Based on the military commandant's office reports, I defined main difficulties that German military command have in arrangement of the propaganda events. They are as follows: (i) a lack of equipment for the broadcasting launching; (ii) absence of motor transport for active propaganda; (iii) a lack of paper for printed and visual propaganda and for agitation posters and flyers. That is why a period since November 1941 until September 1942 in Crimea characterized by the dissemination of posters printed in Germany. Local periodicals became actively developed only in 1942. Nevertheless, the Nazi propaganda collapsed even before liberation of Crimea from the German troops.

Keywords: the Great Patriotic War, Nazi propaganda, occupation of Crimea, consolidation company, commandant's headquarters.

References:

1. Basov A.V. *Crimea in the Great Patriotic War 1941 – 1945*. Moscow: Nauka Publisher, 1987. 334 p. (In Russian).
2. Bolokina L.A. "German Propaganda among the Population of Kalinin Region at the Beginning of the Great Patriotic War." *Army and Society* 4 (2009): 157 – 161. (In Russian).
3. Budnitsky O.V., ed. *'It Happened! The Germans Came!': The Ideological Collaboration in the years of the Great Patriotic War*. Moscow: ROSSPEN Publish, 2012. 327 p. (In Russian).
4. *Central State Archive of the Supreme Bodies of Power and Administration in Ukraine*, fund KMF-8, inventory 1, file 11; inventory 2, files 332, 394, 402, 403. (In Russian).
5. Doronina N.V. *Nazi Propaganda in the occupied territories of Stavropol Territory and Kuban in 1942 – 1943: The Objects, Features, Crash*. Synopsis of Ph.D. diss, Stavropol, 2005. 26 p. (In Russian).
6. Fedorova Z.A. "Towards Studying Political Sentiments among Population of Kalinin Region during Nazi Occupation." *The New Historical Bulletin* 40 (2014): 127 – 137. (In Russian).
7. *Hoover Institution Archives (HIA)*, box 1, folder 8.
8. Manstein E. *Lost Victories*. Moscow and St. Petersburg: AST Publisher, Terra Fantastica Publisher, 1999. 896 p. (In Russian).
9. Nepomnyashchy A.A. "Bibliography of Crimean Regional Studies: Important Milestones." *Bibliography* 4 (2001): 75 – 80. (In Russian).
10. Nepomnyashchy A.A. "Crimean Bibliography." *Bibliography* 5 (2006): 58 – 64. (In Russian).
11. Okorokov A. *Special Front: German Propaganda on the Eastern Front during the WWII*. Moscow: Russky put' Publisher, 2007. (In Russian).
12. Poletaev G.V. "Resistance Movement in the Zhytomyr Region. Soviet-Ideological Struggle for Influence over the Local Population: 1941 – 1944." *Pages of History* 33 (2012): 189 – 198. (In Ukrainian).
13. Roman'ko O.V. *Crimea under Hitler's Heel: German Occupation Policy in Crimea 1941 – 1944*. Moscow: Veche Publisher, 2011. 432 p. (In Russian).
14. *Russian State Archive of Socio-Political History*, fund 17, inventory 125, file 38. (In Russian).
15. *Sectoral State Archive of the Security Service of Ukraine*, fund 13, inventory 1, file 376, part 21. (In Russian).
16. Sevastyanov A.V. *Ten Years in the Service of Crimean Regional Studies: Russian Society for Study of the Crimea: 1922 – 1923*. Kiev and Simferopol, 2010. 225 p. (In Russian).
17. Smyth H.M., Kogan A.G., Kent G.O., eds. *Documents on German Foreign Policy: 1918–1945. From the Archives of the German Foreign Ministry. Series D (1937 – 1945). Volume XIII: The War Years. June 23 – December 11, 1941*. Washington: Government Printing Office, 1954. 352 p.
18. *State Archive of the Republic of Crimea*, fund P-156, inventory 1, file 26. (In Russian).
19. Steinhart E.C. *The Holocaust and the Germanization of Ukraine*. New York: Cambridge University Press, 2015. 263 p.
20. Titarenko D. "Reports of Propaganda Battalion U as Impact Source of Nazi Propaganda among Population of the Occupied Ukraine." *WWII and Fate of the Peoples of Ukraine: Proceedings of All-Ukrainian Scientific Conference*. Kiev: Sfera Publisher, 2001, pp. 165 – 171. (In Ukrainian).
21. Zellis K. "Nazi Germany's Propaganda in the Baltic States in 1941 – 1942. (Case Study of General County Latvia)." *The Great Patriotic War. 1942: Researches, Documents, Comments*. Moscow: Main Archival Administration of Moscow Publisher, 2012, pp. 365 – 391. (In Russian).

Cite MLA 7:

Kokhan, A. A. "German Propaganda Efforts in the Crimea in November 1941 – September 1942." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 12.1 ('Crimean Regional Studies: Space and Time of Crimea') (2016). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast12-1.2016.23>. (In Russian).